

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рыгаловой Марии Владимировны
«Отечественный и зарубежный опыт применения геоинформационных систем и технологий в исторических исследованиях»,

представленную на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Важнейшей чертой современной исторической науки является активное обновление ее методического инструментария за счет внедрения новых информационных технологий, постепенно преобразующих все стадии исторического исследования. Особое место в этом ряду инноваций занимает инструментарий, усиливающий аналитическую составляющую исследования и позволяющий умножить варианты обработки и агрегирования разнообразного исторического материала.

Использование новых технологий расширяет возможности оперирования различными формами информации. Это касается непосредственно пространственных данных, которые требуют не только описания, но и визуализации. Карта в этом случае является оптимальным вариантом презентации информации, поскольку обладает такими важнейшими свойствами как наглядность и аналитичность. Соответственно, методы картографирования приобретают для историка особую ценность. Но их использование наталкивается на множество организационно-методических и теоретических проблем, которым, собственно, посвящено диссертационное исследование Марии Владимировны Рыгаловой.

В данной диссертации необходимо выделить два основных момента, придающие ей несомненную **актуальность и новизну** – это

1) обращение к проблемам использования в исторических исследованиях методов картографирования, без которых невозможно сегодня изучение не только историко-географической проблематики, но и демографических процессов, урбанизации, культуры и экономики, военно-исторических сюжетов и проч. Потребность осмысления роли пространства в исторических событи-

ях и процессах сегодня очевидна и является отражением перехода от двухмерного, линейного восприятия исторического процесса к трехмерному;

2) обращение к проблемам информатизации исторической науки, которая, с одной стороны, облегчает жизнь историка, автоматизируя многие рутинные операции – поиск, расчеты, построение графиков, картографирование и проч. А с другой стороны, ставит перед научным сообществом новые задачи, формируя новую исследовательскую культуру, стратегию исследования, задавая новые квалификационные критерии для оценки профессионального уровня историка. Сегодня историку уже недостаточно владеть древними языками, навыками работы с разнообразными источниками и научной литературой, иметь представление о методологических подходах и принципах, он должен владеть современными технологиями или хотя бы иметь адекватное представление об их возможностях и сфере применения.

Эти идеи лейтмотивом проходят в основных выводах автора диссертации, связанных с оценкой роли и значения ГИС в современной исторической науке, ее аналитических возможностей. Другой важный вывод, к которому приходит автор диссертации, анализируя опыт создания крупных ГИС-проектов – это потребность в кооперации специалистов из разных сфер науки (историков, этнографов, географов, программистов, математиков и проч.). Для историка – это новая психология исследовательского труда. По своей природе историк – одиночка, который привык уединенно работать с историческими источниками. Современные технологии кардинально меняют эту стратегию, т.к. достичь значимый результат в одиночку практически невозможно.

Итак, мы стоим на пороге серьезных перемен, адаптация к которым необходима. В этом случае изучение и освоение имеющегося опыта приобретает особую ценность и значение. Между тем, работ, посвященных *историографии исследовательских практик*, крайне мало. Может быть, в силу сложности рассматриваемой проблемы, которая находится на стыке историографии и методологии, а также ограниченности круга ученых, обращающихся к изучению методов исследования.

Диссертационное сочинение Марии Владимировны представляет собой, в некотором смысле, исключение, поскольку в центре ее внимания оказалась

задача изучения *опыта* разработки исторических ГИС, а само исследование реализует задачи и историографического, и методического труда. Это «раздвоение» у меня первоначально вызвало внутреннее напряжение, но по мере знакомства с текстом диссертации оно ушло и осталась твердая уверенность, что историография применения тех или иных технологий и методов в историческом исследовании необходима, т.к. является важной составной частью оформления научного направления. В нашем случае – направления «историческая геоинформатика».

Эта особенность диссертационной работы нашла отражение в формулировке основных элементов исследования, изложенных во введении. Так объект, цель, источниковая база исследования сформулированы в историографическом ключе, а предмет, задачи, положения, выносимые на защиту (т.е. выводы) – в методическом. Противоречие сглаживается, если признать, что научным результатом историографии использования методов является не просто оценка уровня изученности темы, как в обычной историографической работе, а *опыт*, т.е. проверенные временем и практикой рекомендации о наиболее эффективных способах реализации исторического ГИС-проекта.

Следует отметить еще одно достоинство рассматриваемой работы, которое определяет *новизну и достоверность результатов* – это обращение не только к отечественной, но и зарубежной историографии. И в первую очередь к ней, поскольку зарубежный опыт в области создания ГИС очень значителен. Российские историки учатся у своих зарубежных коллег, используя существующие каналы научного взаимодействия. Научное пространство глобализируется, роль научных сетей как канала обмена опытом существенно возрастает. Очень важно, что в диссертации уделено много внимания изучению влияния таких форм научных коммуникаций как конференции (History and Computing, АИК, Social Science History (ESSCH)), международные научные организации (Международная Ассоциация «История и компьютер»), благодаря которым процесс обмена опытом существенно ускоряется и оптимизируется. В 1 и 2 главе проведен анализ появления тех научных сообществ, которые были связаны с ГИС и благодаря которым ГИС-технология стала исторической геоинформатикой, т.е. не просто набором программ и

приемов работы с ними, а научным направлением со своим предметом, объектом, методикой, кругом решаемых задач.

Следует отметить весьма представительный список трудов зарубежных авторов, использованных соискателем для анализа. Наличие библиографии по теме исследования, расположенной на сайте «The Historical GIS research Network», является очень существенным подспорьем и позволяет провести наукометрический анализ. Вызывает сожаление, что автор диссертации не воспользовалась этой возможностью, что позволило бы более четко обосновать принципы отбора научных трудов, провести их детальный тематический анализ и изучить динамику интереса к теме.

Структура диссертационной работы логична и включает введение, две главы, построенные по географическому принципу (зарубежный и отечественный опыт), заключение, список литературы. Структура глав построена также по общей схеме: от описания истории развития ГИС-технологий к характеристике исторических ГИС-проектов, реализованных в России или за рубежом. Завершается каждая глава выделением проблем и перспектив исторических ГИС. В заключение приводятся общие выводы об особенностях использования ГИС-технологий в исторической науке, динамике расширения тематического поля. Имеются выводы об отличительных чертах российских и зарубежных ГИС-проектов, месте ГИС-технологий в лаборатории историка.

Акцент в работе не без основания делается на изучении зарубежных англоязычных трудов. В весьма представительном списке литературы они занимают около половины. Анализ данного массива исследований, связанных с созданием ГИС, можно рассматривать как наиболее значимый вклад диссертантки в изучение темы, поскольку она постаралась охватить наиболее значимые труды в данной области и систематизировать их в контексте решаемых задач.

В первой главе дана характеристика использования ГИС в зарубежной науке, в том числе рассмотрена история появления ГИС-технологий, основные этапы их развития, включение в инструментарий исторических исследований, механизмы распространения ГИС-технологий среди историков. Уделено внимание проектам и трудам ведущих исследователей, заложивших ос-

новы геоинформатики – П. Доорна, Д.В. Холдсворта, А.К. Ноулза, Л. Зиберта, И. Грегори и др. Интересно описание национальных ГИС, созданных для Нидерландов, Бельгии, Великобритании, Германии, США, Китая. Они служат обоснованием для выводов автора о сложившейся проблемно-тематической области применения ГИС – это административно-территориальное деление, урбанистика, демография, экономика и транспорт. Автором отмечена постепенная переориентация ГИС-проектов с экономической на социально-культурную проблематику и в качестве примера дано описание информационного ресурса нового поколения – Электронного атласа культурной инициативы (ЕСАИ), включающего сотни коллекций, привязанных к электронной карте. Основным недостатком данного раздела диссертационного исследования является то, что М. В. Рыгалова при характеристике ГИС-проектов опирается на литературные источники, никак не привлекая сетевые (сайты проектов), что придало бы анализу более критический характер.

Вторая глава посвящена характеристике использования ГИС в российской исторической науке. На основе публикаций автором диссертации выявлены и описаны практически все заметные проекты, к которым относится, в частности, «Атлас Деревской Пятины», реализованный на базе МГУ под руководством А.А. Фролова. Проект интересен тем, что помимо комплекса карт в нем были реализованы задачи пространственного анализа процессов заселения данной территории. Заслуженно много внимания уделено ГИС по населенным пунктам Алтайского края, созданной в Алтайском университете под руководством проф. В.Н. Владимирова. Любопытно, что особую активность в создании исторических ГИС-проектов проявили региональные университеты – Тамбов, Барнаул, Петрозаводск, Томск. Автором отмечена ведущая роль АИК в формировании и развитии в России исторической геоинформатики, поскольку ассоциация стала основной площадкой для обсуждения методических, теоретических проблем разработки ГИС и обмена опытом.

Таким образом, перед нами диссертационная работа, обобщившая зарубежный и отечественный опыт разработки исторических ГИС-проектов последних двух десятков лет. М. В. Рыгалова выделила основные этапы разви-

тия ГИС-технологий, закономерности и проблемы их использования в исторических исследованиях, сформулировала методические рекомендации по проектированию и внедрению ГИС-проектов, отметила наиболее перспективные тематические направления. В этом состоит теоретическая и практическая значимость проведенного исследования и научный вклад соискателя.

Общее впечатление от диссертации и положительная оценка результатов не исключает замечаний и вопросов к соискателю:

1) Поскольку предметом исследования диссертации выступает *опыт*, необходимо уточнить, что включает автор диссертации в это понятие и какие аспекты опыта им выделены в качестве основных? Данный вопрос возникает в связи с тем, что само используемое понятие имеет достаточно противоречивое толкование и сложную структуру, которая как минимум включает проверенные практикой *знания и навыки*, а также разработку некоторых *оптимальных моделей и алгоритмов*, которыми следует руководствоваться при решении аналогичных задач;

2) Автором на с. 19 диссертации отмечено, что источниками для написания диссертации стали *фундаментальные* труды в области исторической геоинформатики. Каким образом шел отбор научных трудов и насколько полным можно считать список используемой в диссертации литературы в сравнении хотя бы со списком, представленным на сайте «The Historical GIS research Network»?

3) Для историографического исследования важны собственно *историографические выводы*, которые не нашли развернутого представления в диссертации. Основные выводы носят преимущественно методический характер. В связи с этим возникает вопрос о периодизации историографии применения ГИС-технологий в исторических исследованиях? Кроме того, неясно, какие проблемы наиболее представлены в научной литературе? Каковы особенности историографической традиции изучения исторических ГИС в России и за рубежом?

Данные вопросы не снижают общей положительной оценки, поскольку проведена большая работа, изучен широкий и представительный круг научной литературы, раскрыта очень сложная тема, требующая от автора исследовательских навыков историографического и методического

уровня. Автореферат и публикации автора отражают содержание диссертации. Результаты исследования апробированы на конференциях разного уровня и нашли отражение в 15 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертационная работа Рыгаловой Марии Владимировны «Отечественный и зарубежный опыт применения геоинформационных систем и технологий в исторических исследованиях» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и новизной. Диссертация содержит новое решение актуальной научной задачи, связанной с изучением опыта использования ГИС в исторических исследованиях, имеющей существенное теоретическое и практическое значение для исторической науки. Диссертация соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Мазур Людмила Николаевна

Доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой документационного
и информационного обеспечения управления
Федерального государственного автономного
учреждения высшего профессионального
образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург,
Ул. Мира, 19.
+7 (343) 375-45-07; 375-46-09
E-mail: rector@urfu.ru
Web-сайт: <http://urfu.ru>

Подпись *Л.Н. Мазур*
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
С.В. Мухоморова
21.05.2015